

ОЩУПЬЮ В ПОЛДЕНЬ

12

Оксана начала терять зрение в девятом классе — из-за опухоли мозга. Сейчас ей 17, не видит. Николай заболел в армии, год мотался по госпиталям, вскоре после демобилизации ослеп полностью. Вадим потерял зрение в результате ожогов лица. Трагические исходы, причина которых — несчастный случай. Но еще больший шок переживает человек, потерявший зрение внезапно и, казалось бы, без видимого повода. Ведущий инженер одного из заводов, учительница, офицер. У каждого была нормальная жизнь, 45—50 лет — расцвет сил. Диагноз у всех один: диабет — коварная неизлечимая болезнь, финалом которой часто бывает слепота: вдруг человек начинает катастрофически терять зрение, проходит несколько дней, и... темнота. Как жить? Особенно если молод, крепок, образован.

В этих обстоятельствах человек оказывается практически один. ВТЭК дает инвалидность, а дальше... сиди дома вместе со своими мыслями и растерянными от свалившегося горя родными. Пытайся как-то припрорваться к жизни в новых обстоятельствах, а сделать это, будучи в состоянии глубокого стресса, очень тяжело.

Но есть в Петербурге дом, где помогают поверить в себя. К сожалению, даже не все петербуржцы знают, не говоря уже о жителях области и Северо-Запада, что в нашем городе действует один из двух в России центров по реабилитации людей, потерявших зрение. Находится он недалеко от Фонтанки в переулке Джамбула, дом 3.

Центр создан как школа возвращения к жизни людей, которые ослепли, будучи уже взрослыми. Причем специалисты школы даже не ждут, когда к ним придет ослепший человек. Здесь стремятся сами искать своих воспитанников. Преподаватели ходят в глазные клиники, анализируют данные ВТЭК, идут на дом, чтобы сразу же после несчастья оказать помощь, ибо потом, когда человек привыкнет сидеть дома, ничего не умея делать и лишь не переставая думать, что жизнь кончена, — вот тогда бывает уже поздно.

Первое, с чего начинают педагоги школы, — это психокоррекция: надо снять стресс. Затем надо научить человека ориентироваться в пространстве — передвигаться по городу очень уверенно здесь начинают уже через 6—8 недель занятий, причем изучают все районы города. Обязательный предмет — чтение и письмо по Брайлю. Особое внимание уделяется обучению машинистки. И конечно же, во главе угла — самообслуживание. В школе есть кухня, оборудованная так, как в любой квартире. Здесь учатся готовить, накрывать на стол, мыть посуду.

— На базе нашей школы ежегодно обучается 101 человек, и еще столько же преподаватели учат на дому, — рассказывает директор центра Т. М. Великаянова. — Это много, но, конечно, недостаточно в масштабе Северо-Запада. Расширяться же сложно, так

как с финансированием — одни проблемы. Общество слепых нынче уже не в состоянии полностью нас содержать, оно само обеднело, ибо закрылись многие предприятия, на которых работали инвалиды по зрению. В этом году очень помогла деньгами мэрия, спасибо. Что касается 1994 года, то вроде бы есть решение, подписанное В. Черномырдиным, о том, что наш центр государство берет под свою опеку, но пока никакой конкретики на сей счет мы не имеем. Заканчивается ноябрь, а я не знаю, кто будет школу субсидировать в январе. Вся надежда — на мэрию.

Кроме денежной, меня не меньше волнует проблема трудоустройства наших учеников. Они заканчивают обучение, а

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОМОГАТЬ ЧЕЛОВЕКУ С БЕЛОЙ ТРОСТЬЮ, И НЕ ТОЛЬКО НА УЛИЦЕ

работы для них нет. Это беда. Я уже не мечтаю о том, чтобы мои выпускники работали программистами на машинах со строкой Брайля, как на Западе, где уж... Но научить их массажному делу, например, — это реально. Мы пытаемся, хотя обучение стоит дорого. А ведь слепой человек обычно отлично овладевает этой профессией, так как у незрячих лучше осязание, это известно. Может быть, эта информация заинтересует медицинские учреждения, в том числе коммерческие.

Наши ученики очень талантливы. Посмотрите на образцы их творчества! Сколь высокохудожественно выполнены лепные работы из глины, но... у нас нет хотя бы старенькой муфельной печи. Какие чудесные тапочки вяжут наши женщины, но... нет пряжи.

Тамара Михайловна не жаловалась. Но экскурсия по центру все сказала сама за себя. Чисто, аккуратно, уютно и... очень-очень бедно. Глядя на много раз отремонтированные пишущие машинки в классе, на тяжелые и перекошенные приборы для обучения письму по Брайлю (а такие только и выпускают отечественные фабрики), пробуя поддержать в руке 2—3 минуты отнюдь не легкую «белую трость», с которой слепой человек ходит часами, держа ее на весу; глядя на набор луп, где все простейшие и ни одной сильной, с горечью думаешь: что же у нас за общество, если оно не заботится в должной мере о своих судьбой обделенных гражданах? Пенсия от 16 до 25 тысяч рублей — вот и все, что государство смогло дать людям, потерявшим, может быть, самое дорогое для человека — дар видеть.

— Мир не без добрых людей, — обнадеживает Тамара Михайловна, — и показывает мне кабинет мобильности, где стоит немало действительно неплохих тренажеров, давно, правда, приобретенных. Потом идем в кабинет психокоррекции, затем в водолечебницу с душем Шарко, смотрим помещение для сауны («печки», увы, пока тоже нет).

Школе много помогают врачи Военно-медицинской академии и петербургского филиала «Микрохирургии глаза». Кстати, директор этого института, соратник С. Федорова, прекрасный врач и организатор А. Горбань несколько дней назад отметил свое 70-летие. Поздравляем вас, Анатолий Иванович, с юбилеем, желаем здоровья на долгие лета!

Консультируют школу и специалисты Института экспертизы трудоспособности. Финансово-экономический университет приглашает бесплатно в свой бассейн учеников школы. Были гости из Германии, подарили две пишущие машинки, сделанные специально для незрячих, — клавиатура в виде шести клавиш под шесть точек, можно печатать по системе Брайля. В России таких машинок в продаже нет вообще, а если бы и были, у школы денег все равно не хватило бы. А гости из Франции подарили портативный кассетный магнитофон.

Под конец Тамара Михайловна рассказывает еще об одних — очень необычных — дарителях. Это шефы из дайвинг-клуба «Фонтанка». Именно клуб подарил центру прекрасную полностью оборудованную кухню — сделала ремонт, установили новую мебель, газовую плиту, воздухоочиститель. Стало красиво и удобно — как дома!

В этой истории больше всего работников школы поразило, что лайоны — «львы» пришли сами, не по долгу службы, а совсем бескорыстно. «Мы знаем, что девиз лайонез-движения за рубежом — «Помогать людям!», но не верилось, — признается директор центра, — что эти молодые, красивые, вполне удачливые мужчины из клуба «Фонтанка» решили помочь нам всерьез. Но представьте себе, они нам действительно помогли и обещают не бросать нас в дальнейшем».

Вот такое, дорогие петербуржцы, житейское у... наших земляков, ставших незрячими, такие у них проблемы, от которых — я понимаю — мы с вами очень и очень далеки. Дай Бог всем здоровым оставаться здоровыми, хотя разве знает кто, что уготовила ему судьба. «Помоги ближнему, и Господь поможет тебе».

Обращаюсь к частным лицам и к организациям: — государственным, общественным, коммерческим: — если кто может помочь центру реабилитации слепых — хоть чем-нибудь! — звоните, пожалуйста, директору центра Тамаре Михайловне Великановой по телефону 164-88-80. Если кто откликнется и поможет, мы потом об этом обязательно известим горожан.

И еще. Земляки! Не забывайте помогать на улице человеку с белой тростью. И уж, пожалуйста, не обижайтесь на него, если он покажется вам не слишком любезен только потому, что не рассыпался в благодарностях, когда вы перевели его через дорогу. Простим ему вполне понятную нервность и порадуемся за себя — что не очерствели душой.

НИНА АНДРЕЕВА-РОСС

1661 НОЯ 1993

Вечерний С.-Петербург